

Адмирал Российского флота Корнелий Крюйс

**В. В. Назаренко
Н. Н. Кузьменко**

Корнелий Иванович Крюйс — личность известная и популярная в России до революции, но совершенно забытая советской историографией. Архивные документы К. Крюйса и о Крюйсе публиковались русскими морскими историками в 60-х годах прошлого века в «Материалах для истории русского флота» и с тех пор больше не переиздавались. Более того, о нем нет даже упоминания в «Большой Советской Энциклопедии» и «Советской военной Энциклопедии». А ведь этот человек стоял у истоков Российского флота, 30 лет своей жизни отдал его становлению и укреплению. Наряду с Петром I и адмиралом Ф. Апраксиным, К. Крюйса по праву можно считать зачинателем военно-морского дела в России. Значимость и заслуги Крюйса в решении сложнейших задач становления российского парусного флота невозможно не заметить: он занимался строительством кораблей в Воронеже и Петербурге, действенно помогал Петру набирать опытных зарубежных специалистов на российскую службу, руководил строительством первых военно-морских баз в Таганроге и Кронштадте. Неоценимую помощь России Крюйс оказал в разработке первых военно-морских уставов и в становлении картографического дела в нашей стране.

Корнелий Крюйс (в детстве — Нильс Ольсен) родился 4 июня 1657 года в норвежском городе Ставангер. С юных лет он посвятил себя морской службе. На судах различных стран побывал в Индии, Америке, избороздил Средиземное море. После переселения в Голландию К. Крюйс достиг заметного положения как командир разных судов. За 20-летнюю службу в Голландском флоте он участвовал в постройке кораблей, крепостей, гаваней. К концу XVII века К. Крюйс отлично зарекомендовал себя не только капитаном Голландского флота, но и обер-экипажмейстером Амстердамского адмиралтейства. Должность экипажмейстера состояла в вооружении судов и закупке всего необходимого для адмиралтейства. Крюйс вел ведомости всех принадлежностей судов, следил за работами мастеров на верфях, проверял их отчеты, продавал старые суда и т.д. По всей видимости он был доволен и гордился своим положением. Но судьба уготовила ему крупные перемены и открыла дорогу к славе, правда уже в далекой России.

Достоверные сведения о Крюйсе, оставленные его современниками, указывают, что это был высокий, видный человек с багровым родимым пятном под глазом. Он характеризовался как чрезвычайно опытный моряк, участвующий в управлении морским ведомством, где основное бремя лежало именно на нем. Это был в высшей степени правдивый и честный человек, великодушный, справедливый и обаятельный в делах, очень вежлив, отзывчив и радужен по отношению ко всякому. Он превосходно владел своей профессией, за что и находился в особой милости у царя.

В 1697-1698 годы Европу посетило «Великое посольство» во главе с молодым русским царем Петром Алексеевичем. Одной из задач посольства был наем на российскую службу знающих специалистов и, прежде всего, для создания регулярного военно-морского флота. Петру необходимы были люди для занятия самых главных должностей как собственно во флоте, так и по адмиралтейству. Их подбор требовал особенных забот и осторожности, тем более что дальнейший прием всех необходимых для Петра моряков должен был производиться при их посредничестве. Советники царя (как русские, так и иноземцы) указывали на К. Крюйса — экипажмейстера Амстердамского адмиралтейства, сведущего кораблестроителя, знакомого со всем относящимся до вооружения флотов, опытного в навигации и гидрографии, обладающего проницательным умом и, к тому же, во цвете лет.

Крюйс был рекомендован Петру одним из самых опытных голландских моряков вице-адмиралом Схеем. Настойчиво ходатайствовал перед царем о принятии Крюйса в российскую службу Ф. А. Головин, первый оценивший достоинства голландского капитана. «Зело человек истинно добр, жаль такого пропустить». «А Креус (т.е. Крюйс), как я вижу его, зело искусен и трудами не скучен человек». «Ей, без такого человека у нас флот в добром состоянии не будет». Вот отзывы о К. Крюйсе, приводимые в письмах Ф. Головина царю. Однако Петр очень осторожно относился к выбору и приглашению иностранцев на высокие должности. Крюйс же, независимо от других условий, домогался чина вице-адмирала, и Петр медлил с согласием. Наконец, в начале мая 1698 года, К. Крюйс был принят в российскую службу вице-адмиралом на четырехлетний срок, с жалованием 3600 ефимков или 900 гульденов и кормовыми деньгами по 16 алтын 4 деньги во время пребывания на берегу, с правом получать три процента из неприятельской добычи (кроме судов и орудий), с обязательством выкупа в случае плена и отпуска в Амстердам по окончании условленного срока службы. Кроме всего этого при нем должны были состоять два секретаря и двое слуг на содержании русского правительства.

Подписав текст договора 9 мая 1698 году, Крюйс дает присягу «служить и во всею его государское повеление со усердием исполнять как пристойно верно к тому чину обходить». Еще до окончательного заключения договора о вступлении в российскую службу, К. Крюйс стал активно подыскивать в Голландии военно-морские кадры для России. По его указанию были приняты на российскую службу капитан Рез в чине шаутбенахта (контр-адмирала), 5 капитанов и 23 командора, 36 поручиков, 17 штурманов, 15 подштурманов, 34 боцмана, 32 боцманмата, 17 констапелей, 354 матроса и 51 лекарь. Все эти лица прибыли в Россию в июне 1698 года. Вместе с морскими чинами прибыло до 50 мастеров и мастеровых. Без преувеличения можно сказать, что эти специалисты и составили основу Российского флота.

Еще в Голландии Крюйс составил устав, которому должны были следовать все поступающие в русскую морскую службу. Утвержденные царем, правила эти имели силу до 1720 года, т.е. до времени издания полного морского устава, но впервые были обнародованы в апреле 1710 года под названием «Инструкции и Артикулы военные Российскому флоту», став, по существу, первым уставом нашего флота.

Русский морской историк С. Елагин, цитируя своего голландского коллегу de Jonge отмечал, что отбытие Крюйса в Россию обошлось Голландии весьма дорого: лишение человека, подобного Крюйсу, в эпоху когда Голландия стала отставать от других морских государств, было невосполнимо. Не обнаруживая первоначально никакого влияния на порядок вещей, это событие отозвалось затем весьма вредными последствиями для страны, в особенности по заключении Утрехтского мира, ускорившего упадок голландских морских сил, а с ним — могущества и значения Голландии.

К исходу октября 1698 года К. Крюйс прибыл в Воронеж и принял наблюдение над верфью и судами. Первым делом его было составление двух росписей всем предметам, необходимым как для вооружения, так и снабжения судов. Этими росписями К. Крюйс положил начало русской морской терминологии, в значительной мере и современной. А сами росписи, сохранившиеся до наших дней, дают ясное представление о вооружении первых Российских кораблей.

В 1699 г. Крюйс был одним из организаторов и руководителей похода Петра I по Дону и Азовскому морю в Керчь. Описание этого похода запечатлено в документе, известном как «Журнал Крюйса во время переезда из Москвы на Воронеж, в Азов, Таганрог, Керчь и обратно к Азову». Во время этого похода он изучил и сделал описание реки Дон с 14 картами и составил карту Азовского моря. В предисловии атласа Крюйс писал: «В присутствии царя снял ситуацию Дона до Азовского моря, начиная от Воронежа, сделал подробное описание, определил географическую высоту, каждые полчаса производил измерения глубины реки и все вычислил посредством компаса и часов». Это описание было издано в Амстердаме на русском и голландском языках Генрихом Доньером в 1703 году. По-существу данная работа

стала для Крюйса памятником при жизни, в создание которого он вложил все свои знания, способности и немало личных средств.

Другой большой его работой было историческое исследование о реке Дон, Азовском море, Воронеже и Азове с некоторыми сведениями о казаках. Любопытны наблюдения К. Крюйса, характеризующие донских жителей: «Казаки добродушны и щедры, не копят богатства, имеют много ума, хитры и особенно искусны в военном деле. Никто лучше казака не умеет напасть на неприятеля быстро и нечаянно, заманить его в засаду и воспользоваться малейшею его оплошностью. Они весьма храбры, равнодушно переносят голод, жажду и все случающиеся себе тяжести».

В 1698-1702 годы Крюйс неоднократно посещал Таганрог с инспекторскими поручениями. А с 1700 года полномочия К. Крюйса были значительно расширены. Вместо упраздненного Владимирского судного приказа «ведавшего морские дела», учрежден был для этой же цели в Москве «Приказ адмиралтейских дел» или «Адмиралтейский приказ». Корабельным флотом и адмиралтейством теперь начальствовал вице-адмирал К. Крюйс, а галерным — шаутбенахт (контр-адмирал) граф Боцис. Эти отдельные управления подчинялись адмиралу Ф. А. Головину, а после его смерти в 1706 году, адмиралу Ф. М. Апраксину.

Вышеупомянутые специалисты почти с самого начала были ближайшими сотрудниками Петра, возглавлявшего деятельность по строительству Российского флота. Апраксин являлся главным распорядителем и лицом, наблюдавшим за правильным исполнением предначертаний царя, а Крюйс как сведущий и деятельный моряк, был поставлен во главе исполнителей. На основе обширных и разносторонних практических знаний Крюйса, под непосредственным его руководством и управлением создавались российские верфи, адмиралтейства и флота, на которых Крюйс вводил служебные порядки, формировал начала морского законодательства, устраивал администрацию, занимался гидрографией, вооружал флоты и начальствовал ими в битвах против неприятеля.

В 1700-1701 годах Крюйс интенсивно работал в Воронеже. А в 1702 году Петр I направил его в Архангельск для укрепления города и постройки эскадры на Белом море. Высокоталантливый моряк, навигатор и гидрограф, человек разносторонних способностей, К. Крюйс обладал проницательным умом, умел распознавать способности и таланты человека. Этим качеством и воспользовался Петр I, поручая ему подбор кадров как за рубежом, так и в России.

С осени 1702 и до конца 1704 года Крюйс находился в Голландии, где вел большую работу по вербовке флотских специалистов из голландцев, датчан и норвежцев, занимался закупкой кораблей, вооружения и оснащения для флота. Кроме того он добился разрешения Амстердамского адмиралтейства на обучение 1000 российских матросов в Голландском флоте и лично контролировал этот процесс.

Решение этих задач было весьма непростым делом, так как Запад с опасением воспринимал развивающуюся Россию. Крюйсом были приглашены на службу в Россию такие талантливые моряки как Петр Сиверс, ставший впоследствии командиром эскадры Балтийского флота, вице-адмиралом и вице-президентом Адмиралтейств-коллегии; Питер Бредаль, прошедший путь от унтер-лейтенанта российского гребного флота до вице-адмирала, ставшего главным командиром Ревельского, затем — Архангельского порта, а с 1735 по 1739 годы — командующего Донской флотилией и главным начальником Тавровского адмиралтейства; Витус Ионассен Беринг — мореплавателю, капитан-командор, руководивший 1-ой (1725-1730) и 2-ой (1733-1741) Камчатскими экспедициями, который достиг Северной Америки, открыл ряд островов Алеутской гряды. Его имя носит остров, на котором Беринг закончил свой жизненный путь, море на севере Тихого океана и пролив между материками Азии и Северной Америки. В ходе поездки К. Крюйс подобрал себе в качестве личного секретаря Генриха Иоганна Остермана, будущего генерал-адмирала и канцлера Российской империи.

В начале 1705 года Крюйс прибыл в Санкт-Петербург, где ему было поручено формирование Балтийского флота, способного одержать победу над шведами. Эту работу он начал

с установления порядка в распределении команд по судам, составления инструкций снабжения судов и адмиралтейства припасами, продовольствием и обмундированием. В дальнейшем Крюйс возглавляет оборону Санкт-Петербурга с моря у острова Котлин, расположенного в 25 верстах от устья Невы. В этом месте к весне 1704 года была построена крепость с 60 орудиями, которую стали называть Кроншлот (Кронштадт). У стен крепости стоял Балтийский флот, а его главнокомандующий К. Крюйс держал флаг на 24-х пушечном корабле «Дефам».

В июне 1705 г. шведский флот, включавший семь линейных кораблей с вооружением от 54 до 64 пушек, шести фрегатов (от 28 до 36 пушек) и мелких судов во главе с адмиралом Анкерштерном подошел к острову Котлин. Эскадра Крюйса состояла из восьми 24-х пушечных кораблей, шести 12-ти пушечных шняв, одной из которых командовал сын Крюйса, двух брандеров и шести галер. В период осады Кроншлота с 4 июня по 15 июля 1705 года шведы трижды нападали на Российский флот и два раза пытались высадиться на остров Котлин. В этих ситуациях осаждаемых не раз выручал талант Крюйса — стратега и тактика оборонительных операций. Шведы прекратили осаду после решающего боя 15 июля, потеряв в нем пленными 7 офицеров, 28 рядовых и унтер-офицеров, а также более 400 человек убитыми.

В 1708 г. шведская армия под командованием генерал-майора Георга Любекера перешла Неву у Тосны, намереваясь напасть на Санкт-Петербург и Ингерманландию. Но Крюйс перегородил Неву старыми негодными судами, и хитростью подсунил шведам дезинформацию о прибытии 40000 русских солдат и флота. Шведский адмирал Любекер, намеревавшийся испепелить Санкт-Петербург и разрушить Петропавловскую крепость, принял фальшивку за правду и спешно отступил к морю под защиту своего флота, бросив на произвол судьбы свою армию, плененную русскими.

В октябре 1710 года Крюйс был послан Петром I в Воронеж, а 1 мая 1711 года он прибыл в Таганрог для обороны города и гавани во время новой русско-турецкой войны. Главной причиной враждебного настроения Турции было укрепление Таганрога и постройка военных судов на Азовском море.

20 ноября 1710 года Турция объявила войну России, потребовав ликвидации флота на Азовском море. Против Таганрога в Константинополе был подготовлен к выступлению флот, в составе которого насчитывалось 18 линейных кораблей, 21 галера, 100 плоскодонных судов, 100 галиотов и 120 шлюпок, с 70-тысячным корпусом десантных войск. Для руководства обороной Азовского моря и Таганрога Петр I назначил Ф. М. Апраксина, а начальником Азовского флота и крепости в Таганроге вице-адмирала К. И. Крюйса. Эскадра, над которой Крюйс принял командование, состояла из четырех кораблей, трех шняв, двух бригантин, двух галер и тартаны. Кроме этого имелось несколько скамповей, четыре качи и около 100 казачьих лодок. Из-за недостатка численности офицеров к командованию стоявшими в Таганроге судами были назначены капитаны, вызванные с Балтийского флота. В их числе находились ставшие впоследствии известными адмиралы Шельтинг, Бредаль и знаменитый Беринг. А ввиду нехватки матросов команды судов состояли почти на две трети из солдат. Инструкцией, данной Петром, вице-адмиралу Крюйсу предписывалось по прибытии в Таганрог вооружив пять или шесть годных кораблей и сколько можно мелких судов отправляться к Керченскому проливу, заблокировав его для прохода турецкой эскадры в Азовское море. А в случае нахождения там турецкого флота крейсировать для наблюдения за неприятелем между Крымским и Кубанским берегами и под прикрытием кораблей посылать туда отряды казачьих лодок для разорения по берегам.

Однако намечавшийся поход к Керченскому проливу из-за малочисленности и неготовности флота не состоялся. Приказав эскадре не выходить из гавани, Крюйс отправил партию казачьих лодок с приказанием идти, если возможно, до Керчи, ведя разведку о неприятеле, и в то же время выслал два бригантина под командованием капитанов Бредалья и Волчанинова для крейсирования в северо-восточной части Азовского моря, до Бердянской косы. В случае появления неприятеля крейсера обязаны были давать о том знать условными сигналами. Между тем, турецкий флот уже приближался к Таганрогу, но встретив русские крейсе-

ры, после безуспешной погони за ними 2 июля, по неизвестным причинам возвратился в море. Ввиду явного неравенства в силах, русская эскадра расположилась в гавани, в готовности встретить неприятеля под прикрытием береговых орудий и укреплений. В этом ожидании прошло почти три недели, однако казачьи лодки сумели в это время захватить одно небольшое турецкое судно и взять в плен всю его команду, состоявшую из 15 человек. Не предпринимая ничего и держась далеко в море, 19 июля турецкий командующий отрядил 7 галер по направлению к Таганрогу. Навстречу им Крюйс выслал корабль «Соединение» и три шнявы. Но едва наши корабли показались из гавани, как неприятельские галеры возвратились к своему флоту. Наконец 22 июля турки решились на активные действия: бросив якорь на расстоянии около 4-х миль от Таганрогской гавани, неприятельский флот начал высаживать десант, с намерением обойти город и атаковать его «с поля». Однако замыслы врага были своевременно раскрыты и после короткого столкновения турки были сброшены в море. На другой день вечером Крюйс послал пять кораблей в атаку на турецкие суда, находившиеся недалеко от Таганрога. Но движение неприятельского флота побудило вице-адмирала вернуть их назад. 24 июля утром неприятельский флот, так и не осмелившийся атаковать Таганрог с моря, скрылся из вида. Несомненно, что при этих условиях оборона приазовских берегов могла бы протянуться без значительного ущерба до осени, тем более что турецкий флот, избегавший плавания по Черному морю в осенне-зимний период, вероятно отложил бы свои действия до следующего года. А при энергичном участии К. Крюйса к весне 1712 года донские верфи могли выставить флот, деятельность которого не ограничивалась бы только разведыванием о неприятеле и пассивной обороной.

С полной уверенностью можно утверждать, что гарнизон Троицкой крепости в Таганроге и военно-морской Азовский флот под командованием вице-адмирала Крюйса в 1711 году с честью выполнили свой долг и свою роль стража пограничных рубежей на Юге России. Однако неудача Петра на берегах Прута непредвиденным образом решила судьбу Азовского флота и Таганрога. По прутскому мирному договору Россия возвращала Турции Азов, не имела права держать свой флот на Азовском море, а Таганрог подлежал полному разрушению и передаче Османской империи. По этой причине в августе 1711 года вице-адмирал К. И. Крюйс со своими офицерами перебирается в Санкт-Петербург.

В дальнейшем военная судьба К. Крюйса была связана с Балтийским флотом. Но она оказалась не очень счастливой. На берегах Невы Крюйсу была поручена постройка Кронштадтской гавани, казарм и наблюдение над всеми мастерскими. Ее результаты получили одобрение царя. Петр I высоко ценил талант и опыт Крюйса, его честность, строгость и благородство. Уважение и личная расположенность Петра к Крюйсу и его семье были столь велики, что за царским свадебным столом в 1712 году он занимал «отцово место», а его жена — Катерина Воохт была посажена по левую руку от Екатерины, в «материно место». И на прочих торжественных обедах Крюйс сидел за столом на одном из почетных мест. В 1721 году Петр собственноручным письмом уведомил Крюйса, что он произведен в адмиралы. На празднике в честь ботика — «дедушки русского флота» в 1723 году гребцами на нем были Крюйс и Меньшиков, а Петр I правил судном.

Однако в деятельности Крюйса были и просчеты, которые послужили поводом для опалы. В 1713 году после неудачных действий русской эскадры под командованием Крюйса, вице-адмирал был отдан под суд. Его судили за две военные неудачи: нерасторопность в преследовании шведских крейсеров у Кроншлота и посадку на мель кораблей «Выборг» и «Рига» при погоне за неприятельским отрядом. Крюйс защищал Кронштадт от нападения шведов, руководя действиями флота с корабля «Рига». 10 июля 1713 года близ острова Соммерса и Лавопсара были замечены три шведских судна. Началась погоня и корабли «Антоний», «Полтава» и «Выборг» приблизились к шведским судам так, что могли взять их на абордаж. Но шведы ловким маневром обошли гряду подводных камней, а корабль «Выборг» налетел на камни и стал тонуть. За ним сел на мель и корабль Крюйса «Рига». Крюйс растерялся и вместо того, чтобы подать сигнал на абордаж, велел прекратить погоню. Утром 12 июля Крюйс снял «Ригу» с мели, сжег затонувший «Выборг» и дошел до Ревеля. В судебном

разбирательстве участвовали Петр I, Меньшиков, Апраксин и другие. 22 января 1714 года Крюйс был зачитан смертный приговор. Но затем было объявлено, что царской милостью смертная казнь заменяется лишением его всех чинов и ссылкой в Казань. Более того, уже в марте 1715 года Крюйс было разрешено вернуться в Санкт-Петербург. Ему были пожалованы прежние чины и он был назначен заведующим адмиралтейскими и экипажескими делами.

В начале 1716 года Крюйс исполнял должность генерала-интенданта. Он управлял Московской парусной фабрикой, ижорскими пильными мельницами и угольными заводами, составил проект учреждения Адмиралтейств-коллегии и 15 декабря 1717 года был назначен ее президентом. В 1721 году Крюйс был повышен в звании, став полным адмиралом. Но той прежней роли в становлении российского флота он уже не играл. В конце жизни адмирал Крюйс занимал должность вице-президента коллегии по военно-морским делам.

Умер Корнелий Иванович Крюйс в свой день рождения 4 июня 1727 года. Согласно сделанного им завещания прах адмирала был отправлен в Голландию и предан земле в Амстердаме. На родине Крюйса — в районе Стурьхауг города Ставангера есть улица, носящая его имя.

Благодарные таганрожцы увековечили имя Крюйса в названии набережной, примыкающей к новой объездной дороге.

ЦГТБ имени А. П. Чехова